

Помогало думать о тренировке как о уроке физкультуры. Такая идея была не так уж далека от истины, учитывая тот факт, что большинство детей использовали свои силы и во время занятий в спортзале. Просто на большинстве наших уроков физкультуры не было опасных голограмм, пытающихся нас всех убить.

Когда дело доходило до тренировок, нужно было разделиться, по крайней мере, я так делал, потому что это было безумие.

Я сильно вздрогнул от звука энергетического взрыва, исходящего от 20-футового фиолетово-синего робота, откуда я укрывался рядом с Рут. Она была не совсем бойцом, а я еще не был особенно хорошо обучен, так что по большей части мы должны были наблюдать и ждать удобного случая.

Другими словами, я был ее телохранителем и последней инстанцией, по крайней мере, на этой тренировке. Я работал изо всех сил, чтобы набрать скорость обучения за те две недели, что я был в команде, но сказать, что я могу выполнять львиную долю работы, было ожиданием, которое я, вероятно, не мог оправдать.

Мы сделали хорошо то небольшое, что нам дали ранее. Было послано несколько человек-пехотинцев. Рут смогла точно определить их местонахождение, читая их мысли, и я выбил из засады. Побочных повреждений почти не было. Когда они успели опомниться, едва ли прозвучал даже один выстрел.

Тем не менее, через тридцать минут после этой части миссии было раздражающим просто сидеть сложа руки и прятаться в решающие моменты симуляции, главным образом потому, что по большому счету это никому из нас не помогало в обучении.

— Почему мы вообще прячемся? — я спросил вслух, укрываясь с «безопасного» расстояния вместе с Рут. — Эта штука может чувствовать, где мы находимся. После того, как она покончит с ними, она пойдёт прямо на нас. Тогда мы действительно облажаемся.

Очевидно, я ждал получить свой ответ от самого космоса, но он пришёл только из зоны наблюдения Опасной Комнаты. «Я остановлю программу, когда она зайдёт слишком далеко. Я не ожидаю, что вы выиграете».

Возможно, не было ничего хуже, что она могла бы сказать мне в тот момент симуляции. — Что, черт возьми, вы имеете в виду под тем, что вы не ждете, что мы победим!?

«Я хочу, чтобы ты привык иметь дело с шансами, которые не в твою пользу». Объяснила она, не видя проблемы в том, что сказала мне. «Так обычно и бывает, если есть нужда вызвать вас, поэтому я хочу, чтобы вы были готовы».

Я ненавидел проигрывать. Единственное, что я ненавидел больше, чем поражение, это мысль о том, что я потерплю неудачу в чем-то еще до того, как попытаюсь.

Я подношу руку к коммуникатору у уха, чтобы докричаться до остальных. — Крыло! — сказал я своему воздушному товарищу по команде. Я мог видеть его в воздухе, вместе с летающим Стражем, преследующим его по горячим следам. Эти штуки могли двигаться быстро для гигантских роботов. — Приходи за мной!

«Я сейчас занят, Сол!»

Сол был сокращением от Солярис. Как в отношении к солнцу. Поняли? Потому что я поглощаю свет... а солнце - самый обильный источник света на Земле. Ха-ха! Тот, кто это придумал, должно быть, гений, Эдди.

Я ненавижу это имя, но мне не повезло придумать свое, так что мне дали именно его.

— Хорошо, а где Броня?

«Не здесь! Смотри вниз!»

Я смог заметить ее не слишком далеко от того места, где Страж преследовал Крыло в воздухе. Она была на земле, пытаюсь идти пешком. Ей ничего не оставалось делать, кроме как стараться оставаться рядом. — Попалась. Пойдем, — сказал я Рут, хватая ее за руку, — Оставайся со мной! Мы идём!

Удивительно, но городской квартал, который был создан в Опасной Комнате как поле битвы, не был слишком ужасно разрушен. Конечно, в нескольких зданиях отсутствовали некоторые стены, и углы, которые были снесены в единственном комплексе, который был на грани того, что его снесёт, но для кучки глупых детей я чувствовал, что у нас всё шло хорошо.

Когда мы с Рут добрались до Хисако, она не была в особом восторге от нашей встречи. Вероятно, потому что по плану мы вдвоем должны держаться подальше от центра конфликта.

— Сол, какого черта? — она потребовала ответа.

Я указал на Стража, все еще пытающегося подстрелить Эдди с неба. — Кинь меня в эту дурацкую штуку.

Глаза Хисако на мгновение загорелись. Если бы это была любая другая ситуация, ей, вероятно, не понадобилось бы никаких объяснений, почему это был справедливый образ её действий. Однако в середине оцениваемой симуляции логика возобладала над ней. — Как бы это ни сделало мой день замечательным прямо сейчас, но зачем?

Я указал на себя, точнее, на свои голубые глаза.

К тому времени я узнал, что цвет моих глаз коррелирует с количеством энергии, с которой я работаю. Если у меня было мало энергии, мои глаза были красными. Желтый цвет означал, что у меня приличное количество энергии. Не так много, но достаточно, чтобы быть в порядке. Зеленый означал, что я в хорошей форме. Когда мои глаза были голубыми, я начал чувствовать сильный зуд, беспокойство и дискомфорт.

— Я слишком заряжен энергией, но я не могу выстрелить в него отсюда и попасть в него. Он слишком много двигается, — сказал я Хисако, прежде чем указать на Стража, стреляющего энергетическими разрядами в Крыло, — Гигантский летающий робот, к которому ты не можешь прикоснуться, чтобы разорвать его, — я указал на самого Крыло, — Летающий парень без других способностей, — я чувствовал, что сказал все, что мне нужно, — Кинь меня.

Быть схваченным одной из бронированных рук Хисако было странно. Как будто ничего не схватило тебя. Ни жара, ни холода, только чувство ограниченности вокруг себя, что имело смысл, потому что броня была псионической. Ментальная энергия не была материальной, поэтому она не обладала традиционными физическими свойствами.

Я чувствовал себя как пушечное ядро, полностью заряженное и готовое к выстрелу, но я просто должен был убедиться, что все пройдет так гладко, как мне нужно.

— Ради всего святого, не бросай меня, как девчонка, — сказал я, чувствуя, как она запрокинула руку, чтобы отправить меня в полет, — Брось меня правильно.

Я почувствовал, как хватка вокруг меня немного усилилась, когда Хисако повернула голову, чтобы посмотреть на меня. — Что?

В ее голосе было больше льда, чем в спине мистера Дрейка.

Хисако была недовольна, но она могла злиться сколько угодно. Она была не той, кого собиралась запустить девушка в ментальной силовой броне. Ее поза, бросающая меня, казалась странной, если у меня были планы приблизиться к Стражу. Я хотел убедиться, что это действительно работает, учитывая, что у нас будет только один шанс.

— Не бросай меня, как девчонка. Бросай меня правильно! — я сказал со всей мизерной силой, на которую был способен. — Если ты бросишь меня дерьмово, и я полечу кувырком, я не смогу контролировать себя или даже увидеть, куда я лечу. Мне всё ещё нужно взорвать эту чертову штуку, а это значит, что мне нужно видеть, куда я лечу, чтобы прицелиться.

Казалось, она была в шаге от того, чтобы вонзить меня в землю, как футбольный мяч. — Знаешь, ты не главный и не такой умный, как ты думаешь. Меня тошнит от твоего рта.

Я не пытался быть самым умным парнем. Я видел решение, и если я был придурком, то это должно было наилучшим образом действия, чтобы донести мою точку зрения. До сих пор это работало.

В любом случае, мы могли бы спорить весь день после этого, но в данный момент мы были заняты. — Будь недовольна сколько хочешь, просто держи свое проклятое запястье прямо! — я рявкнул. — Бросай, женщина!

И она бросила. Я почти уверен, что большая часть ее души надеялась, что она промахнется, и я разобьюсь, но ее прицеливание было достаточно верным, чтобы привести меня туда, где я должен был быть.

Черт, она хорошо прицелилась. Либо так, либо Эдди увидел, что я приближаюсь, и направил его на мой путь. У меня едва хватило времени, чтобы накачать в свои руки столько силы, сколько я мог, прежде чем я пробил голову Стража, разорвав ее начисто ударом с близкого расстояния. Повсюду летели куски металла и компьютерные кишки.

Отлично. Мы убили его... или деактивировали... или что вы делаете с роботами. Одна проблема решена.

<http://tl.rulate.ru/book/73875/2163877>